

БЕЛТА
Индустриальный парк «Великий камень» под Минском привлечет несколько миллиардов долларов инвестиций. Тут разместятся высокотехнологичные производства, жилые зоны, офисные и торговые комплексы, научные центры.

МИНСК ДЕРЖИТ СЛОВО

Цуй ЦИМИН, Чрезвычайный и Полномочный Посол Китая в Беларуси:

- Беларусь занимает важнейшее стратегическое положение. Здесь сливаются выходы к крупнейшему рынку ЕАЭС и ЕС. Китайско-белорусское сотрудничество непрерывно поднимается на новые этапы. На фоне депрессионного застоя мирового рынка в 2015 году объем двусторонней торговли вырос на 5,6 процента.

Наши страны успешно осваивают тридцать совместных проектов в области электроэнергетики,

БЕЛТА

реконструкции автодорог, строительства цементных заводов, сборки автомобилей и т.д. В настоящее время обе стороны заняты освоением многомиллиардной кредитной линии. Мы совместно работаем над тем, чтобы индустриальный парк «Великий камень» под Минском стал жемчужиной Экономического пояса Шелкового пути.

Беларусь - это признанный остров стабильности на Евразийском континенте. Белорусский народ уважает и защищает свою историю и традиции, отстаивает мировую истину и справедливость, народ отличается честностью, всегда держит свое слово.

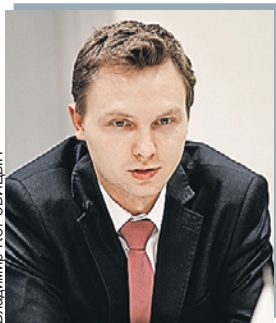
ВЗГЛЯД ИЗ АЗИИ

БИТВА ЗА СЫРЬЕ ВПЕРЕДИ

Игорь ЮШКОВ, ведущий аналитик Фонда национальной энергетической безопасности, преподаватель Финансового университета при Правительстве России:

- С ростом китайских инвестиций в Центрально-азиатский регион растут и опасения Пекина в связи с террористической угрозой. Вторжение в страну террористических группировок из Афганистана, например, в Туркменистан, приведет к дефициту газа в Поднебесной. В случае слома статус-кво начнется передел газового рынка в Центральной Азии, что рано или поздно затронет интересы стран ШОС и ОДКБ.

После распада СССР Туркменистан стал одной из самых закрытых среди постсоветских стран. Во внешней политике Аш-

Владимир КОРОБИЦЫН

хабад придерживается принципа нейтралитета. Однако в последние годы проявились и явные минусы политики «неприсоединения». Туркменистан, обладая слабой армией, не может защитить себя от нарастающих внешних угроз. Многие глобальные и региональные игроки могут быть заинтересованы в снижении экспорта туркменского газа. Страну мог бы защитить Китай, но и он отчасти оказывается в заложниках пресловутой политики нейтралитета Ашхабада.

В последние годы, словно руководствуясь поговоркой о мудрой обезьяне, которая наблюдает за схваткой двух тигров в долине, Китай не принимал прямого участия в международных конфликтах. КНР развивал экономику, сохраняя нейтраль-

тет в отношении глобальных политических событий. Однако стратегия неучастия Китая в геополитических конфликтах может привести к печальным для него последствиям в газовой сфере.

Что касается России, то по мере приватизации ее нефтегазовых активов меняются приоритетные иностранные партнеры. Если ранее в качестве фаворитов рассматривались американские и европейские корпорации, то после начала «санкционной войны» на первый план выдвинулся Китай.

Интересно, что разворот на Восток постепенно трансформировался. Изначально под этой стратегией понималась простая замена Европы и США на Китай в тех направлениях сотрудничества, где были введены антироссийские санкции. Прежде всего речь шла о рынке кредитования. На практике китайские банки не предоставили российским структурам дешевого финансирования, опасаясь испортить отношения с США. Они либо предлагают завышенные ставки, либо ставят дополнительные условия.

Несговорчивость Китая в вопросе кредитования приводит к тому, что российские власти и бизнес ищут альтернативных партнеров в Азии. Заменой теперь уже Китаю может стать Индия. Ее условия сотрудничества оказались выгоднее, чем у китайских коллег.

НЕФТЬ И ГАЗ

ПОВОРОТ НА ВОСТОК

В ПОЛИТИКЕ ЖЕСТКО ПРАВИТ ЭКОНОМИКА

Владимир КОРОБИЦЫН

Сергей РЕКЕДА, директор Информационно-аналитического центра по изучению постсоветского пространства МГУ имени Ломоносова:

- Дальнейшее развитие ШОС в немалой степени зависит и от прогресса другого масштабного проекта - ЕАЭС. К счастью, проблемы мировой экономики не привели к краху евразийской интеграции. Действительно, в первый год

функционирования ЕАЭС торговая активность между союзниками заметно упала - на 26 процентов.

Говоря об этом, правда, скептики стараются не упоминать, что объемы торговли государств ЕАЭС с третьими странами сократились еще больше - на треть. Соответственно евразийская интеграция даже на начальном этапе смогла сыграть роль «парашюта» для входящих в нее стран.

Развитие внутреннего потенциала союза невозможно без поиска внешних партнеров. Уместно вспомнить слова главы белорусского правительства Андрея Кобякова: «Мир уже даже не делится, он разделился на блоки. Нас окружают страны и объединения с сильной экономикой. Задача ЕАЭС - занять достойное место среди них».

Поэтому Евразийский союз ведет активный поиск внешних партнеров, и здесь уже можно выделить три основных вектора. На западном направлении приоритет - это выстраивание отношений с Европейским союзом, а на восточном - с Китаем. Идет работа и на южном направлении - стартовали консультации по созданию зоны свободной торговли ЕАЭС с Ираном.

Говоря о южном векторе, не следует забывать о колоссальном экономическом потенциале Индии, а также о возможностях Пакистана. Эти страны, кстати, уже в ШОС.

Самым перспективным видится углубление взаимодействия на китайском направлении. Причем заинтересованность в экономическом сближении с КНР объединяет все страны ЕАЭС.

Для России развитие диалога с Китаем, помимо экономической целесообразности, - это еще и реализация стратегии «поворота на Восток». Далекую от Восточной Азии Беларусь приближает к Китаю проект огромного индустриального парка «Великий камень», а также надежды на наращивание все еще скромных инвестиций.

Евразийская экономическая комиссия прогнозирует подписание всеобъемлющего соглашения по сопряжению Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС в течение двух лет. Документ будет состоять из двух частей - соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве и «дорожной карты» по конкретным проектам.

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

ЖДЕМ РЕНЕССАНСА ЕВРОПЫ!

Александр РАР, немецкий политолог:

- Не могу себе сегодня представить Европу от Лиссабона до Владивостока. Элиты работают на разделение, на построение двух блоков - Евроатлантического и «сцепки» ЕАЭС - ШОС - ОДКБ.

Как Россию выталкивают из Европы сторонники Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства, так и Китай выталкивают из азиатских дел путем создания Транстихоокеанского партнерства под эгидой США. Китай и Россия вынуждены будут искать новые формы сотрудничества.

Однако пройдут десятилетия, и, мне кажется, наступит ренессанс Европы. Сейчас ЕС в состоянии постмодерна, ищет свой путь в объединении с Америкой на почве универсальных либеральных ценностей. Возможно, через два поколения Европа будет больше ориентирована на себя. Тогда идея «Владивосток - Лиссабон» вновь станет актуальной.

Валентина СВИСТУНОВА/ТАСС

ИНВЕСТИЦИОННЫЕ СТРУКТУРЫ

ФОНД
ШЕЛКОВОГО
ПУТИ
Уставной капитал
\$40 млрд.

АЗИАТСКИЙ
БАНК
ИНФРА-
СТРУКТУРНЫХ
ИНВЕСТИЦИЙ
\$5 млрд.
на проекты ЭПШП

БРИКС
БАНК
БРИКС
Уставной капитал
\$50 млрд.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
БАНК
РАЗВИТИЯ
(ЕАБР)
Уставной капитал
\$7 млрд.